

ЗНАНИЕ И ПОНИМАНИЕ

О.В. Флеров

Специфика иноязычного знания и её влияние на имидж лингвистического образования в современной России

Аннотация. В предлагаемой статье исследуется статус лингвистического образования в современных российских социально-экономических реалиях. В прошлом веке в условиях закрытой страны иностранный язык был, тем не менее, одним из наиболее престижных профессиональных направлений. В наши дни, когда так много говорится о едином академическом пространстве, об академической мобильности и о культурном обмене, лингвистическое образование не является столь статусным и по востребованности уступает экономико-управленческому и юридическому. В качестве объекта исследования выбрано иноязычное знание как конечный «продукт» лингвистического образования. Выбор обусловлен тем, что оно остаётся постоянным, несмотря на изменяющийся рынок труда, образовательные стандарты и пр.. Предмет исследования – имидж лингвиста как профессионала в условиях возрастающей ценности финансового компонента профессий и параллельного уменьшения количества рабочих мест, где человек в этих профессиях может себя реализовать.

С методологической точки зрения категория «имидж» представляется удобной для анализа обозначенной проблемы, поскольку она вбирает в себя одновременно когнитивные и социально-экономические характеристики профессии, которые часто дифференцируются, а иногда и вовсе противопоставляются. По мнению автора, объединение этих компонентов позволяет по-новому взглянуть на существующие проблемы лингвистического образования, в частности, с его переходом на двухуровневую систему. Автор приходит к выводу, что имидж и популярность образования – не одно и то же, хотя в условиях его массовости и образовательного маркетинга эти понятия максимально сливаются. С другой стороны, нельзя не признать, что трудности профессиональной траектории лингвистов сегодня объективны и отчасти связаны со спецификой иноязычного знания. Представляется, что их можно решить за счёт развития самого лингвистического образования, в частности, в плане более эффективного использования потенциала магистратуры как его самостоятельного уровня. Предполагается, что исследование профобразования на основе специфики конкретного профессионального знания позволяет взглянуть на его традиционные проблемы под новым углом. Это может дать пищу для размышления для более глубоких исследований, в частности, с целью выработки путей их решения.

Ключевые слова: имидж образования, иноязычное знание, лингвистическое образование, профессиональное образование, образовательная траектория, профессиональная траектория, профессиональное самоопределение, лингвистическая подготовка, иноязычная компетенция, престиж образования.

Abstract. In his article Flerov analyzes the status of linguistic education in the current socio-economic environment of Russia. In the last century foreign languages were one of the most promising professional majors even despite the fact that Russia was a closed-off country. Nowadays linguistic education does not have such a high status and economics, management and law are in greater demand than foreign languages even though much is being said about the academic space, academic mobility and cross-cultural exchange. The object of the present research is the ability to speak a foreign language as a 'final product' of the process of linguistic education. The choice of the topic is conditioned by the fact that one's ability to speak a foreign language is a constant phenomenon despite changes with the labour market, educational standards, etc. The subject of the research is the image of a language expert as a professional under the conditions of a growing value of profession's financial component and simultaneous reduction in the number of workspaces where an expert in such a major may show himself or herself. From the methodological point of view, 'image' is a convenient category for analyzing the foresaid problem because it contains both cognitive and socio-economic features of a profession that are often differentiated or even opposed

to one another. According to the author of the present research, synthesis of these two components allows to take a new look at gaps and problems in linguistic education, in particular, those related to the transfer of the education system to the two-level organizational structure. The author of the article concludes that image and popularity of education are two different phenomena even though these two terms often merge as a result of education marketing. On the other hand, there is no denying that difficulties of today's professional linguistic development are quite objective and partly caused by specific features of speaking a foreign language. The author assumes that it is possible to overcome these difficulties through developing the system of linguistic education, particularly, more efficient use of Master's degree programs as an independent level of linguistic education. The author also assumes that by analyzing vocational training based on special features of a particular professional major, it is possible to take a fresh look at traditional educational problems and issues. This gives fruit for the thought and material for further researches, especially, in order to develop particular solutions of the aforesaid problems and issues.

Keywords: *linguistic training, vocational choice, professional route, educational route, professional education, linguistic education, linguistic knowledge, educational image, linguistic competence, prestige of education.*

О статусе лингвистического образования: постановка проблемы

В наши дни большинство наиболее актуальных публикаций по проблемам профессионального образования посвящено вопросам развития этого социального института в политическом, социально-экономическом и организационно-управленческом контекстах. Такие тенденции в исследованиях вполне объяснимы тем, что на профобразование как на взаимосвязанное с большим числом социальных процессов явление, влияют многие факторы, каждый из которых даёт возможность рассматривать его в новой плоскости, делая данную педагогическую систему междисциплинарным объектом изучения.

Не следует также забывать, что профессия сама по себе является социально-экономическим феноменом. Именно поэтому помимо того, что каждая из них имеет свои особенности с точки зрения обучения, на разные профессии и специальности текущие и постоянно изменяющиеся социально-экономические факторы по-разному влияют с точки зрения престижа, статуса, востребованности, конкуренции на соответствующем рынке труда, финансовой выгоды, перспектив для специалиста и пр.

Представляется, что междисциплинарная проблематика профобразования будет ещё более актуализироваться, если с подобных позиций рассматривать развитие не какой-либо отдельной образовательной системы (СПО, высшей школы или ДПО), а обучение той или иной профессии в образовательном пространстве нашей

страны. В таком случае исследования можно строить не вокруг образовательной структуры в целом, а вокруг профессионального знания как конкретного её продукта.

В данной статье мы ставим задачу рассмотреть проблему имиджа современного русского лингвистического образования (далее ЛО) через призму особенностей иностранного языка как профессионального знания. Категория «имидж» представляется методологически удобной с точки зрения затрагиваемой в статье проблематики, поскольку включает в себя и дидактические, и психолого-педагогические, и социально-экономические особенности ЛО. Кроме того, понятие «имидж образования» имеет двойственный характер: это и имидж специалиста, и взаимосвязанный с ним имидж всей системы подготовки таких специалистов.

Лингвистика как специальность (направление подготовки) в последнее время очень сильно утратила былой престиж и статус. Сегодня ЛО вполне можно охарактеризовать как занимающее строго определённую нишу. Если говорить о Москве, то на данные программы стабильно поступают абитуриенты в МГЛУ – ведущий лингвистический вуз страны – и на факультеты крупных классических университетов. К последним можно отнести МГУ, МГОУ, МПГУ, МГПУ, РГГУ. Представляется, что в основном это ребята, с детства интересующиеся языками и проявившие к ним способности ещё в школе. Такой наиболее заинтересованный в иноязычном образовании контингент всегда и поступал

в ведущие университеты, именно за счёт таких молодых людей лингвистические программы в них уверенно занимают свою нишу, обеспечивая социальный заказ.

Относительно остальных вузов можно сказать, что ЛО в них занимает всё менее уверенные позиции. Лакмусовой бумажкой здесь выступают негосударственные образовательные учреждения, которые помимо социального заказа руководствуются в существенной степени и маркетинговыми соображениями. Так, например, в крупнейшем негосударственном вузе РосНОУ в 2007 г. факультет иностранных языков и межкультурной коммуникации был объединён с факультетом гуманитарных технологий. Позже в 2012 г. новый объединённый факультет «Гуманитарных технологий и иностранных языков» был переименован в просто факультет «Гуманитарных технологий», т.е. хотя направление «Лингвистика» в университете по-прежнему успешно реализуется, иностранные языки из названия факультета исчезли окончательно.

В другом крупном московском негосударственном университете МУ им. С.Ю. Витте (бывший «Московский институт экономики, менеджмента и права») в 2010 г. была закрыта выпускающая кафедра лингвистики в виду прекращения набора на соответствующую специальность, а московские негосударственные вузы, готовившие только специалистов лингвистического профиля, и вовсе закрылись.

В качестве примеров можно привести Институт английского языка (1998-2008), Столичный институт переводчиков (1999-2013); Столичный институт иностранных языков, основанный в 2002 г., с 2015 г. имеет статус учреждения ДПО, а Московский институт лингвистики совсем недавно переименован в Московскую международную академию, хотя языковые программы там по-прежнему реализуются. Единственное исключение из этого правила – Московский институт иностранных языков, который до сих пор функционирует, не меняет общей картины – тем более что и в нём появились нелингвистические факультеты и направления.

Итак, потеря интереса к иноязычному образованию среди среднестатистических молодых людей, которые не являются сверхталантли-

выми, не учились в языковых спецшколах, не являются победителями олимпиад, не до конца уверенны в своём профессиональном призвании или же просто относящихся к высшему образованию формально (вкуче все эти категории составляют большую часть абитуриентов) – налицо. Образовательные учреждения же реагируют на запросы и интересы абитуриентов соответствующим образом.

Психологическая причина этого кроется, возможно, ещё и в том, что за последние два десятка лет иностранный язык перестал казаться чем-то эксклюзивным, во многом потому, что информация на нём стала доступной любому. Из-за этого обстоятельства, равно как и из-за массового притока англицизмов в русский, создаётся впечатление, что иностранный язык – нечто повседневное, даже если ты на нём не говоришь. Раньше люди, свободно владевшие им, представлялись пусть и искусственными, но носителями другой культуры, и в этом была их своеобразная магия; сейчас она, как кажется, утеряна. Экономико-политические факторы тоже сыграли свою роль: удорожание турпоездов за рубеж из-за курса валют и использование русского языка сотрудниками туристической индустрии на самых популярных среди россиян курортах, а также сложные отношения с Западом – всё это отрицательно сказывается на популярности изучения иностранных языков в целом даже вне контекста профобразования.

Расхожая некогда фраза «без иностранного сейчас никуда» уже вовсе не кажется столь бесспорной. По данным исследования, проведённого Левада-Центром несколько лет назад, более 80% россиян не имеют загранпаспортов, а более 70% ни разу не бывали за пределами бывшего СССР, то есть там, где не говорят и не понимают по-русски [1]. При этом каждый может привести примеры весьма успешных профессионалов, которые не знают языков, и это тоже явно даёт понять, что одним русским можно обойтись.

С другой стороны, нет спору, что иностранный язык всё же даёт преимущество на рынке труда. В этом смысле привлекает внимание электронная статья Е.К. Русанова [2], в которой автор доказывает тезис о том, что глобализация стала основным фактором востребованности

иностранного языка в профессиональной сфере. Мы, полностью соглашаясь с данными аргументами, хотели бы развить эти идеи и обозначить противоположную тенденцию. Речь идёт о том, что глобализация в целом – явление с массой преимуществ и недостатков, а следовательно, и противоречий: положительный эффект часто вызывает противоположный отрицательный, как и происходит в этом случае. Глобализация сделала иноязычное знание востребованным, но эта большая востребованность и девальвировала его. Сейчас на рынке труда знанием даже двух иностранных языков никого особенно не удивишь, не говоря уже про один английский. Иными словами, с точки зрения восприятия (которое часто и определяет конкурентоспособность человека, поскольку «судят по одежке») это знание значит меньше, чем реальная польза, которую оно может принести. Так владение языком можно сравнить, например, с умением водить автомобиль или пользоваться Microsoft Office. При этом в повседневной жизни он будет даже проигрывать последним двум, поскольку гораздо меньше потенциальных ситуаций, где он может оказаться полезным и тем более необходимым.

Не удивительно, что в таких условиях специалисты со знанием иностранного языка ценятся намного выше, чем собственно специалисты по языку, и всё чаще говорится о лингвистической подготовке как о прикладной альтернативе ЛО, т.е. об эффективном обучении иностранному языку не как основной специальности, а параллельно с основной.

Это подтверждается тем, что иностранный язык для студентов нелингвистических профилей занимает больший объём часов, чем многие специализированные дисциплины вместе взятые, и входит в базовую часть учебных планов. Помимо этого, он является единственным учебным предметом, который изучается нелингвистами на всех уровнях образования (школа – колледж – бакалавриат – магистратура – аспирантура). Можно ещё добавить, что часто им занимаются в детском саду, а также с репетиторами и на курсах.

Между тем, процент нелингвистов, реально способных постоянно использовать неродной язык в общении, тем более в профессиональном,

у нас очень мал, учитывая весь этот объём часов, уделяемых на лингвистическую подготовку. В уже упомянутой работе Е.К. Русанов пишет, что «опытный профессионал с хорошим английским языком (как минимум) – это и вовсе особый случай» [2]. Если это и выглядит преувеличением, то совсем небольшим.

Некоторая утопичность идеи массовой подготовки экономистов, юристов, менеджеров и пр., которые говорили бы на иностранном языке не хуже, чем профессиональные лингвисты, означает, что ЛО в любом случае будет востребовано в нашей стране. Тем более что его традиции у нас весьма богаты, и тем ценнее эти традиции становятся, если учесть, что подготовка высококлассных специалистов в СССР осуществлялась в условиях закрытой страны и при отсутствии таких иноязычных информационных технологий, которыми сейчас может пользоваться любой студент.

В работах научно-методического характера говорится о создании соответствующих педагогических условий в процессе изучения студентами иностранного языка на основе различных методов, средств, форм и подходов. Анализ публикаций РИНЦ за последние 3 года показывает, что такие статьи являются наиболее популярными, особенно в компетентностной парадигме [3-12]. Однако проблема как раз и заключается в том, что для того чтобы соответствующие учебно-методические условия сработали, нужно чтобы студент получать эти компетенции пришёл, т.е. проявил изначальный интерес к иностранному языку.

Такой интерес можно назвать востребованностью, что переводит данную тему уже в социально-экономическую плоскость. Вопросы и противоречия профессионального самоопределения в условиях коммерциализации образования и всё большего отношения к нему как к услуге были рассмотрены автором на страницах журнала «Педагогика и просвещение» в 2015 г. В частности, был сделан вывод о том, что в ситуации, когда вообще сложно сказать, представителем какой профессии нужно быть, чтобы обеспечить себе социальную, профессиональную и карьерную стабильность, есть смысл обсуждать профессиональное знание в чистом виде [13, с. 353].

По сути это является едва ли не единственной постоянной величиной в профессиональном образовании, претерпевающим сегодня постоянные изменения. Кроме того, такой подход к анализу ЛО позволит охватить сразу три ступени высшего образования, потому что, несмотря на разные стандарты, иноязычное знание не теряет ни одной из своих специфических черт.

Дидактические и когнитивные особенности иноязычного знания

В любой педагогической практике, начиная с дошкольной, иностранный язык принято считать достаточно специфическим предметом. Во-первых, это единственный учебный предмет, занятия которым проходят на другом языке или, по крайней мере, с применением другого языка. Во-вторых, при обучении иностранному языку обязательным условием успешного педагогического процесса выступает постоянный индивидуальный подход, в виду чего принято считать, что занятия с группой более 10-12 человек не могут быть высокоэффективными даже при соблюдении всех других необходимых педагогических условий. В-третьих, иностранный язык очень индивидуален и разнообразен в освоении, благодаря чему он является дисциплиной, для которой разработано больше технологий, подходов, методов и форм обучения, чем для многих других. Всё это приводит к выводу о том, что иноязычное знание весьма специфично. Рассмотрим детально основные его особенности в профессиональном и дидактическом разрезе и применим их к образовательной траектории человека, решившего получить ЛО.

Инструментальность. Существует мнение, что вопрос о теоретических междисциплинарных связях такой науки как лингвистика стоять не может, потому что она связана вообще со всеми науками, ведь без языка никакой науки не может существовать [14, с. 11]. В то же время практическое владение иностранным языком не является научным знанием. И.А. Зимняя весьма удачно называет язык «беспредметным» как учебную дисциплину [15, с. 25-38]. Действительно, его знание не даёт никакой новой информации о мире, не влияет на мировоззрение. Однако, являясь инструментом получения информации, иностран-

ный язык в разы увеличивает возможности доступа к ней, особенно это касается наиболее изучаемых международных языков, информация на которых генерируется не только людьми соответствующих национальностей, но и представителями других стран.

Отсутствие постоянной необходимости в актуализации. Очевидным представляется тот факт, что научно-технические и социально-экономические изменения вызывают необходимость актуализации знаний. Это означает, что техническое, экономическое и юридическое знание профессионал постоянно должен поддерживать, изучая и отслеживая в профессиональной практике данные изменения. Преимущество иностранного языка как профессионального знания заключается в том, что он относительно стабилен. Более-менее существенным изменениям подвергается только лексический состав, при этом в основном это касается терминологии и разговорного языка. Общеупотребительная лексика нейтрального стиля остаётся неизменной, по крайней мере, на протяжении человеческой жизни. Что же касается фонетики и грамматики, то эти стороны языка подвержены очень незначительным изменениям.

Необходимость системной практики. Эта особенность выступает как бы противовесом к рассмотренной предыдущей. Язык не меняется, однако, забывается, если им не пользоваться. Несмотря на то, что полностью его забыть при хорошем владении нельзя, лексические единицы постепенно переходят из активного лексикона в пассивный, т.е. узнаются, но не могут употребляться в спонтанной речи. Кроме того, уходит общая коммуникативная уверенность, из-за чего речь теряет беглость. С другой стороны, как показывают наблюдения и профессиональный опыт, наверстать эти потери не очень сложно, если практика возобновляется.

Универсальная применимость иноязычного знания вытекает из предыдущих свойств. Язык может быть полезен в какой бы сфере ни работал человек, особенно в эпоху межкультурной профессиональной коммуникации. Иноязычное знание не будет казаться полученным напрасно, как бы ни сложился карьерный путь специалиста. При изменении сферы или хотя бы отрасли

деятельности на многие профессиональные навыки специалист опираться не может, иноязычный к таким не относится.

Гарантия использования непосредственно полученных знаний в профессиональной деятельности. Очень часто молодые специалисты жалуются на то, что в профессиональной деятельности им приходится работать вовсе не с тем, чему они учились в институте. Как показывает общение с уже работающими магистрантами и аспирантами, чаще всего с такой проблемой сталкиваются специалисты социально-экономических, а также управленческих специальностей. Действительно, эти направления охватывают слишком большую систему человеческих отношений, обобщить которую удаётся лишь в теории, которая иногда далека от практики, особенно от практики на конкретном рабочем месте, где многое зависит от особенностей компании. С иностранным языком этого произойти не может. Лингвист изучал язык и точно будет пользоваться этим же языком на любой работе.

Лёгкая оцениваемость и проявляемость владения навыком делает его таким, отсутствие которого или недостаточное владение которым невозможно скрыть даже при наличии документа об образовании. Сегодня в кадровой сфере принята практика, когда с соискателем на собеседовании просто начинают говорить на том языке, который он указал в резюме. Благодаря этому контингент ЛО – один из наиболее мотивированных на результат, потому что изучать иностранный язык формально не имеет смысла в принципе. Мотивация, важный фактор в любой учебной деятельности, применительно к получению иноязычного знания приобретает особое значение.

Е.В. Алешинская на примере изучения английского языка справедливо замечает, что «многие люди, хорошо начав изучать английский, всё же не доводят дело до конца. Почему они теряют мотивацию? Дело в том, что английским в отличие, например, от освоения какой-либо компьютерной системы или обучения вождению автомобиля нужно заниматься постоянно и систематично, а многие на это не готовы. Очень часто какие-то обстоятельства мешают это делать и выступают в качестве удобной причины,

отговорки для самого себя. Для этого нужны определённые волевые усилия, которые в расчёт не брались. Ещё одной особенностью владения английским как навыка является то, что в повседневной жизни, он не кажется необходимым. Действительно, если вся информация на русском, если ты находишься в родной языковой среде и комфортно чувствуешь себя в ней, то нужны волевые усилия, чтобы создавать себе искусственную иноязычную среду. С другой стороны, очень многие люди изучили английский, вообще ни разу не побывав в странах, где он является государственным, при этом нельзя говорить, что они обладают какими-то сверхспособностями» [16]. Действительно, чтобы хорошо профессионально освоить язык нужно постоянно относиться к получению ЛО с такой ответственностью, словно это уже профессиональная деятельность, а не отдельный этап в жизни. Не секрет, что сложности с трудоустройством заставляют студентов руководствоваться принципом «главное – закончить вуз, а там – посмотрим». Такая постановка вопроса – в целом не лучшая с точки зрения профессионального самоопределения – для получения ЛО просто губительна. Если студент не уверен, что он будет работать с языком, его следует изучать как дополнительную специальность. В качестве основной же следует выбрать другую, ведь сам язык не даёт никакого смежного профессионального знания. Нужно сказать, что возможность поступать в магистратуру по другому направлению, дающая новый манёвр в образовательной и в профессиональной траектории человека, ещё больше вносит неопределённость в этот вопрос. Так ли полезна в карьерном и профессиональном плане собственно лингвистическая магистратура? На этот вопрос, наряду с тем, как влияет ЛО на социально-экономическое и профессиональное положение человека, мы попытаемся найти ответ в заключительной части статьи.

Имидж лингвиста как профессионала

Заключительную часть статьи хотелось бы начать с того, что в обществе, где набирают силу такие явления как информатизация, коммерциализация, консюмеризм и менеджериализм, гуманитарное образование и знание в целом ценится всё меньше. Специфика подобного зна-

ния такова, что оно в меньшей степени может принести прибыль, выгоду здесь и сейчас, поэтому оно проигрывает знанию техническому и экономическому там, где материальные ценности ставятся всё чаще выше духовных. Подобная проблема с историко-культурологических, а также с педагогических позиций была раскрыта в текущем году на страницах журналов «Социодинамика» и «Современное образование» В.А. Потатуровым [17; 18].

В таких условиях возрастает значимость социально-экономического компонента имиджа, но мы построим рассуждение вокруг компонента когнитивного, потому что лингвист – интеллектуальная профессия. Инструментальность иноязычного знания в данном случае не означает сугубо прикладной характер образования без склонности к творчеству и рефлексии, а как раз – наоборот. Дело в том, что для того чтобы изучить иностранные языки на высоком уровне в академических условиях, нужно много читать. Лингвист пользуется своим «инструментом» для получения самого разного знания. Освоить неродной язык, пользуясь лишь дидактическими текстами, можно максимум на среднем уровне, на уровнях выше обязательно изучать аутентичные материалы. При этом изучение современного языка подразумевает обязательное чтение публицистики наравне с художественной литературой, что не просто расширяет мировоззрение, но и мотивирует к рефлексии наиболее существенных социальных проблем, которые происходят в мире. Люди, профессионально владеющие иностранными языками, отличаются достаточно широким кругозором и склонностью к размышлению, взвешиванию фактов и обоснованному формированию собственного мнения, так как им часто приходится сталкиваться с разными точками зрения на одну и ту же проблему, выражаемыми в русскоязычных и иностранных СМИ.

Ещё со школы иностранный язык имеет статус сложного предмета, благодаря этому человек, профессионально освоивший иностранные языки, априори воспринимается как минимум как грамотный. Знание относительно редких языков (отличных от традиционно изучаемых английского, немецкого и французского) и вовсе придаёт

специалисту определённую «изюминку», делая его интересным человеком. Причина этому, как представляется, не столько профессиональная, сколько чисто психологическая. Абсолютная массовость экономико-управленческого, юридического и психологического образования, наблюдаемая сегодня, делает редкого специалиста едва ли не уникальным.

Автор рискнёт предположить, что в этой связи молодой лингвист, закончивший крупный университет, и решивший по какой-либо причине начать карьеру в бизнесе с должности менеджера низшего звена, будет при устройстве иметь не меньшие шансы, чем те, кто обучался по направлению «менеджмент». Именно на подобных должностях молодые специалисты очень часто жалуются на принцип «забудьте всё, чему вас учили в институте», поскольку именно на их работу огромное влияние оказывают особенности каждой отдельной компании и даже каждого конкретного непосредственного руководителя. Функционал менеджера низшего звена не является столь широким – ему вполне можно научиться на рабочем месте. В этом смысле выпускник-лингвист может представляться даже более удобным вариантом для начальника отдела, чем выпускник-менеджер, поскольку сознание первого – в определённом роде *tabula rasa*, ведь он не изучал ни теорию организации, ни корпоративную культуру, ни другие дисциплины, формирующие управленческое мировоззрение. Универсальная применимость иноязычного знания позволит использовать его даже при работе не по специальности.

Другое дело, что такая должность, на которую можно устроиться вообще с любым образованием, а иногда даже и без него – наименее удачный вариант для выпускника иняза. Именно по этой причине беспредметность иноязычного знания часто заставляет этих выпускников задуматься о получении второго образования, чтобы как раз и стать тем самым специалистом со знанием языка. Появление магистратуры существенно облегчает эту задачу. Возможность выбирать магистерскую программу не по профилю бакалавриата, пожалуй, одно из немногих преимуществ болонской образовательной системы [19]. Не секрет, что среди магистерских программ одними

из наиболее востребованных сегодня являются управленческие. Действительно, менеджмент и управление персоналом представляют собой междисциплинарные направления, более лёгкие для освоения, чем фундаментальная экономика. Лингвисту изучить за два года теорию управления или кадровый консалтинг значительно легче, чем менеджеру в совершенстве освоить даже один иностранный язык, а тем более два.

Итак, современное профобразование предоставляет возможность лингвисту быстро адаптироваться к социально-экономической конъюнктуре, однако, возникает вопрос, может ли само ЛО сделать это «своими силами». Иными словами, что даёт лингвистическая магистратура?

Наш анализ названий магистерских программ (профилей направления «Лингвистика») в ведущих московских университетах показал, что в центре их стоит либо теория перевода, либо обучение языкам, либо теория языка, либо межкультурная коммуникация.

Такие программы занимают уже совсем узкую нишу и интересны могут быть только тем, кто после четырёх лет практического изучения иностранных языков понял, что именно теория языка и (или) перевода и научная деятельность в этой сфере, а также преподавание в вузе – его призвание. Впрочем, для этого всё равно потом потребуются аспирантура и защита как минимум кандидатской диссертации. В этом плане магистратура не может быть самодостаточной. Преподавать иностранный язык в школе, колледже или на курсах можно и с дипломом бакалавра иныа, а что касается межкультурной коммуникации, то она – междисциплинарное направление, специалистом в котором может в принципе считать себя почти любой гуманитарий, кто интересуется вопросами своей науки в межнациональном контексте.

Учитывая то, что в магистратуре обучаются уже работающие люди, представляется, что этот уровень образования должен всё же предлагать программы, ориентируясь не на нишу заинтересованных людей, а на тренды рынка труда. Например, в МГУ в 2016 г. ведётся набор на программы «Менеджмент в сфере языкового образования» и «Язык профессионального общения в сфере управления и высшего менеджмента».

Лингвистическая магистратура выиграет, если язык в ней будет изучаться не в чистом виде.

Действительно, если предположить, что закончив бакалавриат, выпускник иныа начал применять и практиковать иноязычные навыки в работе, два дополнительных года параллельного изучения языка в чистом виде представляются лишними. Если же он этого делать (работать с языком) не стал, то тем более ему лингвистическая магистратура интересна быть не должна. Вряд ли теория языка и межкультурной коммуникации в магистратуре может заинтересовать специалистов других направлений, решивших получить профессиональное языковое образование. Скорее такой контингент выберет лингвистическую программу бакалавриата или профессиональную переподготовку, потому что иностранный язык большинству интересен в практическом своём аспекте.

В то время как в условиях социально-экономической нестабильности понять, что даёт диплом магистра в плане престижа, статуса, карьерного роста и пр. весьма сложно, чисто педагогическая постановка вопроса «что даёт магистратура в плане профессионального становления» иметь место вполне может. Свойства иностранного языка как профессионального знания для лингвистической магистратуры делают этот вопрос актуальным вдвойне.

Такое свойство как необходимость системной практики позволяет судить о реальном развитии и опыте специалиста. Если человек в 30-40 лет хорошо говорит на иностранном языке, это значит, что он постоянно с ним работал, а высокий уровень владения позволяет судить о том, что и опыт был соответственным. Если же предположить противоположную ситуацию, когда претендент на работу имеет дипломы и бакалавра, и магистра лингвистики, а владеет языком плохо, это сразу вызывает подозрение и отрицательно сказывается на имидже, бросая «тень» на его образования.

Из этих соображений ясно, что ЛО не идут получать те, кто относится к образованию формально. Если человек решил заниматься профессионально иностранным языком, он должен осознавать, что его профессионализм будет виден всем и всегда, ведь плохое знание языка

невозможно скрыть никак. Такой выбор подразумевает ответственность, что в общем и должно быть нормой для профобразования, однако, такая его тенденция как массовость заставляет об этом забывать.

Очевидно, что массовость высшего образования в 2000-2010-е гг. не принесла пользы.

Сегодня ЛО не имеет массового характера, и в этом его основное преимущество. Лингвистические направления подготовки не реализуются дистанционно, а также в классической заочной форме (с приездом студентов только на сессию). Совершенно очевидно, что изучить язык без регулярной реальной иноязычной практики в рамках так называемых кон-

тактных форм работы (по-простому общения с педагогом) практически нельзя. А можно ли так стать настоящим профессионалом в других областях – это тоже очень большой вопрос. Не случайно сегодня всё чаще звучат голоса о том, что заочное (и в особенности дистанционное) образование массово выпускает псевдоэкономистов, псевдоюристов и псевдоменеджеров, при этом не выпускаются псевдолингвисты. Скорее всего, до тех пор, пока наличие профессионального образования у нас не будет гарантированно означать, что студент прикладывал серьёзные интеллектуальные и волевые усилия, имиджу лингвистов при любых раскладах будет как минимум неплохим.

Список литературы:

1. URL: <http://ruskiymir.ru/news/39334/>.
2. Русанов Е.К. Характеристика специалистов с иноязычной компетентностью на современном рынке труда // Молодой учёный. 2011. №11. Т. 2. С. 99-101. URL: <http://moluch.ru/archive/34/3886/>.
3. Гребенщикова А.В. Профессиональная подготовка переводчика: проблема развития поликультурной личности // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. 2013. №2. С. 10-13.
4. Ибрагимов Р.Э. Новые подходы к изучению лексики в начальном лингвистическом образовании // Мир науки, культуры, образования. 2016. №1. С. 332-334.
5. Колесников А.А. Что новое привносит компетентностный подход в высшее лингвистическое образование? // Иностранные языки в высшей школе. 2013. №1. С. 68-74.
6. Колесниченко Н.Ю. Компетентностный подход в профессиональном образовании бакалавров романо-германской филологии // Профессиональное лингвообразование. 2013. С. 45-48.
7. Московская Н.Л. Роль синергетических идей в реализации компетентностного подхода к формированию профессиональной компетентности специалистов лингвистического образования // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. №2. С. 160-163.
8. Окуловская А.Г. Обучение студентов-лингвистов использованию информационно-коммуникативных технологий в преподавании иностранных языков // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2016. №1. С. 80-87.
9. Орбодоева Л.М. Профессиональная метакомпетенция студентов языковых вузов: лингводидактический аспект // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.А. Добролюбова. 2015. №30. С. 107-114.
10. Рыбакова Н.А. Проблемы содержания подготовки студентов по профилю «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур» в условиях бакалавриата // Педагогика и просвещение. 2015. №1. С. 28-35.
11. Сорокина О.А. Социокультурный потенциал аутентичных материалов в лингвистическом образовании // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. 2015. №3. С. 34-37.
12. Сорокина К.О., Донина О.И., Митин С.Н. Формирование языковой компетенции посредством культуuroобразующего компонента в иноязычном лингвистическом образовании // Сибирский научный вестник. 2015. №3. С. 192-195.

13. Флеров О.В. Психолого-педагогические особенности профориентационной работы в вузе в период коммерциализации образования и социально-экономической неопределённости // Педагогика и просвещение. 2015. №4. С. 344-358.
14. Сорокина Э.А. Основы языкознания. М.: МГОУ, 2012. 220 с.
15. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. М.: Просвещение, 1991. 222 с.
16. Алешинская Е.В. К вопросу о психологических аспектах изучения английского языка // Litera. 2014. №4. С. 119-139.
17. Потатуров В.А. Культура в пространстве современной «мегамашины» // Социодинамика. 2016. №1. С.273-300.
18. Потатуров В.А. Проблемы отечественного гуманитарного образования в условиях глобализации // Современное образование. 2016. №2. С. 12-24.
19. Пробин П.С. Отечественная образовательная реформа в контексте современной конъюнктуры рынка труда: контуры интерпретаций // Социодинамика. 2015. №3. С. 1-26.
20. Русанов Е.К. Специалисты с иноязычной компетентностью на региональном рынке труда: Дис. ... к. социол. наук. Ставрополь, 2011. 192 с.
21. Алехин И.А., Тренин И.В. Историко-педагогический анализ проблемы интеграции информационных и дидактических ресурсов в образовательном процессе военного вуза // Наука и общество в эпоху технологий и коммуникаций: сб. М., 2016. С. 553-570.
22. Жирина М.В. Реформа российского образования: выбор адекватной модели // Политика и общество. 2014. №10. С. 1161-1167. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.10.10900.
23. Болотнова А.А. Влияние западных санкций на политику России в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества // Политика и общество. 2015. №10. С. 1332-1335. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.10.16393.
24. Ванслов В.В. Научно-технический прогресс и культура // Культура и искусство. 2012. №6. С. 27-33.
25. Баксанский О.Е. Методологические основания модернизации современного образования // Философия и культура. 2012. №9. С. 105-111.

References (transliterated):

1. URL: <http://ruskiymir.ru/news/39334/>.
2. Rusanov E.K. Kharakteristika spetsialistov s inoyazychnoi kompetentnost'yu na sovremennom rynke truda // Molodoi uchenyi. 2011. №11. T. 2. S. 99-101. URL: <http://moluch.ru/archive/34/3886/>.
3. Grebenshchikova A.V. Professional'naya podgotovka perevodchika: problema razvitiya polikul'turnoi lichnosti // Professional'nyi proekt: idei, tekhnologii, rezul'taty. 2013. №2. S. 10-13.
4. Ibragimova R.E. Novye podkhody k izucheniyu leksiki v nachal'nom lingvisticheskom obrazovanii // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2016. №1. S. 332-334.
5. Kolesnikov A.A. Chto novoe privnosit kompetentnostnyi podkhod v vysshee lingvisticheskoe obrazovanie? // Inostrannye yazyki v vysshei shkole. 2013. №1. S. 68-74.
6. Kolesnichenko N.Yu. Kompetentnostnyi podkhod v professional'nom obrazovanii bakalavrov romanogermanskoi filologii // Professional'noe lingvoobrazovanie. 2013. S. 45-48.
7. Moskovskaya N.L. Rol' sinergeticheskikh idei v realizatsii kompetentnostnogo podkhoda k formirovaniyu professional'noi kompetentnosti spetsialistov lingvisticheskogo obrazovaniya // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. 2013. №2. S. 160-163.
8. Okulovskaya A.G. Obuchenie studentov-lingvistov ispol'zovaniyu informatsionno-kommunikativnykh tekhnologii v prepodavanii inostrannykh yazykov // Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy yazykoznaneya i pedagogiki. 2016. №1. S. 80-87.

9. Orbodoeva L.M. Professional'naya metakompetentsiya studentov yazykovykh vuzov: lingvodidakticheskii aspekt // Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Dobrolyubova. 2015. №30. S. 107-114.
10. Rybakova N.A. Problemy sodержaniya podgotovki studentov po profilyu «Teoriya i metodika prepodavaniya inostrannykh yazykov i kul'tur» v usloviyakh bakalavriata // Pedagogika i prosveshchenie. 2015. №1. S. 28-35.
11. Sorokina O.A. Sotsiokul'turnyi potentsial autentichnykh materialov v lingvisticheskom obrazovanii // Professional'nyi proekt: idei, tekhnologii, rezul'taty. 2015. №3. S. 34-37.
12. Sorokina K.O., Donina O.I., Mitin S.N. Formirovanie yazykovoii kompetentsii posredstvom kul'turoobrazuyushchego komponenta v inoyazychnom lingvisticheskom obrazovanii // Sibirskii nauchnyi vestnik. 2015. №3. S. 192-195.
13. Flerov O.V. Psikhologo-pedagogicheskie osobennosti proforientatsionnoi raboty v vuze v period kommertsializatsii obrazovaniya i sotsial'no-ekonomicheskoi neopredelennosti // Pedagogika i prosveshchenie 2015. №4. S. 344-358.
14. Sorokina E.A. Osnovy yazykozvaniya. M.: MGOU, 2012. 220 s.
15. Zimnyaya I.A. Psikhologiya obucheniya inostrannym yazykam v shkole. M.: Prosveshchenie, 1991. 222 s.
16. Aleshinskaya E.V. K voprosu o psikhologicheskikh aspektakh izucheniya angliiskogo yazyka // Litera. 2014. №4. S. 119-139.
17. Potaturov V.A. Kul'tura v prostranstve sovremennoi "megamashiny" // Sotsiodinamika. 2016. №1. S. 273-300.
18. Potaturov V.A. Problemy otechestvennogo gumanitarnogo obrazovaniya v usloviyakh globalizatsii // Sovremennoe obrazovanie. 2016. №2. S. 12-24.
19. Probin P.S. Otechestvennaya obrazovatel'naya reforma v kontekste sovremennoi kon'yunktury rynka truda: kontury interpretatsii // Sotsiodinamika. 2015. №3. S. 1-26.
20. Rusanov E.K. Spetsialisty s inoyazychnoi kompetentnost'yu na regional'nom rynke truda: Diss. ... k. sotsiol. nauk. Stavropol', 2011. 192 s.
21. Alekhin I.A., Trenin I.V. Istoriko-pedagogicheskii analiz problemy integratsii informatsionnykh i didakticheskikh resursov v obrazovatel'nom protsesse voennogo vuza // V sbornike: Nauka i obshchestvo v epokhu tekhnologii i kommunikatsii. 2016. S. 553-570.
22. Zhirina M.V. Reforma rossiiskogo obrazovaniya: vybor adekvatnoi modeli // Politika i obshchestvo. 2014. №10. S. 1161-1167. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.10.10900.
23. Bolotnova A.A. Vliyanie zapadnykh sanktsii na politiku Rossii v sfere mezhdunarodnogo kul'turno-gumanitarnogo sotrudnichestva // Politika i obshchestvo. 2015. №10. S. 1332-1335. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.10.16393.
24. Vanslov V.V. Nauchno-tekhnicheskii progress i kul'tura // Kul'tura i iskusstvo. 2012. №6. S. 27-33.
25. Baksanskii O.E. Metodologicheskie osnovaniya modernizatsii sovremennogo obrazovaniya // Filosofiya i kul'tura. 2012. №9. S. 105-111.